

посредине сохранило очертания, связывающие его с другими особенностями русской иконографии Спаса дорублевской поры. Схожая по композиции новгородская икона начала 60-х годов XIV в.³⁹ (рис. 2) является ярким образцом этого типа, восходящего к нередицкому Убрису — фреске 1199 г. над восточной подпружной аркой.⁴⁰ Здесь Христос изображен круглоголовым, с широким, скуластым лицом. Особенности облика повторены в московском лицевом шитье 1389 г. — пелене княгини Марьи, вдовы Симеона Гордого.⁴¹ Этот же тип воспроизведен на среднике деисусного чина Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, приписываемом Даниилу Черному, старшему товарищу Андрея Рублева, работавшему в традициях русской иконописи XIV в.

Существенно, что художник иконы Спаса из Симонова монастыря сохранил на весьегонском памятнике рисунок лица, восходящий к иконографии нередицкого убруса. Этим художником мог быть и Игнатий Грек, и сам симоновский иконник Митрофан, тот уже пожилой живописец, который в 60-х годах XV в. работал вместе с Дионисием в Пафнютьевом Боровском монастыре. Иконографическому прототипу весьегонской иконы следовал Дионисий, изображая короткоголового широколицего Спаса на фреске в куполе собора Рождества богородицы Ферапонтова монастыря (рис. 3).

Это было в 1500—1502 гг., тогда как уже в 20-х годах XV в. получает широкое распространение узколицый и длинноголовый тип, к которому обратился Андрей Рублев, создавая исполненный совершенства художественный образ, воплощенный в Христе из Звенигородского чина.⁴²

³⁹ Происходит из церкви Федора Стратилата в Новгороде. Написана, по всей вероятности, новгородским художником после окончания построения церкви, т. е. около 1361 г. Расчищена в 1929 г. в реставрационной мастерской Новгородского музея. Композиция восходит к складывающемуся еще в XII в. греческому иконографическому типу (см., например: В. Н. Лазарев. История византийской живописи. т. II. М., 1948, табл. 196), но пропорции головы и рисунок лица — русские (см., например, икону Спаса конца XIII в., по устным сведениям происходящую из церкви Николая на Липне, собр. А. И. Анисимова, теперь Гос. Третьяковской галереи (Каталог... т. 1, № 197)). Круглоголовые изображения с широкими лицами были распространены в Новгороде, так же как и по всей Руси, еще в XIII в. См., например, лицо Николая на иконе, написанной Алексеем Петровым в 1294 г. для церкви Николая на Липне, лица на иконе XIII в., изображающей Сошествие во ад, обе в Новгородском музее. Об иконе Спаса из церкви Федора Стратилата см.: Alexandre Anisimov. La peinture russe du XIV-e siècle (Théophane le Grec). — Gazette des Beaux Arts, Paris, 1930, pp. 167—168; Н. Г. Порфиридов. Живопись Вологова. — Новгородский исторический сборник, вып. 7, Новгород, 1940, стр. 64, прим.; В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, стр. 85; История русского искусства, т. II. М., 1954, стр. 192; В. Н. Лазарев. 1) Новгородская живопись последней трети XIV века и Феофан Грек. — Советская археология, 1955, т. XXII, стр. 231—232; 2) Феофан Грек и его школа. М., 1961, стр. 67; Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Каталог, Л., 1963, стр. 9.

⁴⁰ Фрески Спаса Нередицы. Л., 1925, стр. 13, табл. XIX, 2.

⁴¹ ГИМ, размер 124 × 231 см. См. об этой пелене: История русского искусства. т. III, стр. 194—196; А. Н. Свири и др. Древнерусское шитье. М., 1963, стр. 41 и 43.

⁴² Гос. Третьяковская галерея, 20-е годы XV в. (Каталог... т. 1, № 229). Сохранилась лишь голова; по-видимому, здесь Спас был представлен в композиции, повторенной на иконах середины XV в. в Гос. Третьяковской галерее (Каталог... т. 1, №№ 236 и 238). См. также эту композицию на иконе, связываемой со школой Андрея Рублева на Рогожском кладбище (Древние иконы старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве, стр. 17 и 65).